

МЕЖДУНАРОДНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ

DOI: 10.48015/2076-7404-2025-17-2-145-176

Научная статья / Research paper

С.С. Шестакова*

ПЕРЕГОВОРЫ ПО ИРАНСКОЙ ЯДЕРНОЙ ПРОГРАММЕ: ФЕНОМЕН СВПД, СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

*Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования*

*«Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова»
119991, Москва, Ленинские горы, 1*

В условиях роста нестабильности и конфликтности в современных международных отношениях усиливается деградация международных режимов, в частности режима нераспространения ядерного оружия. Яркой иллюстрацией этой тенденции стал углубляющийся кризис вокруг иранской ядерной программы (ИЯП), который не только подрывает международную безопасность, но и приобретает особое региональное измерение на фоне эскалации палестино-израильского конфликта. В этом контексте особую актуальность приобретает изучение характера и содержания дипломатических усилий, направленных на мирное урегулирование ситуации вокруг ИЯП в преддверии истечения срока рассмотрения иранского ядерного досье в Совете Безопасности ООН. Цель настоящей статьи заключается в выявлении специфики переговорного процесса по ИЯП, его основополагающих принципов и механизмов, а также в изучении проблем и перспектив дальнейшего развития ситуации вокруг ИЯП в современных условиях. Опираясь на неинституциональный подход к анализу международных отношений, автор приходит к выводу, что Совместный всеобъемлющий план действий (СВПД) следует рассматривать как элемент уникальной переговорной системы, включающей ряд формальных и неформальных норм и практик, которую можно обобщенно обозначить понятием «дух СВПД». Однако вскоре после одобрения СВПД эта переговорная система оказалась в состоянии кризиса. В статье под-

* Шестакова Софья Сергеевна — аспирант кафедры международной безопасности факультета мировой политики МГУ имени М.В. Ломоносова (e-mail: shestak.sonya@gmail.com).

робно рассмотрены проблемы, которые фактически завели переговоры по ИЯП в тупик. В частности, отмечается, что отсутствие прогресса в урегулировании ситуации вокруг ИЯП на текущем этапе обусловлено политизацией переговорного процесса и кризисом доверия между его сторонами, восстановлением санкционного режима в отношении Ирана и введением последним дополнительных требований в адрес США и стран «евротройки», а также превышением технических показателей ИЯП и израильским фактором. В этом контексте автор обозначает три сценария развития ситуации вокруг ИЯП в контексте перспектив иранской ядерной сделки: восстановление СВПД в первоначальном виде; его частичную ревизию либо невозможность его реставрации. Автор полагает, что ввиду неблагоприятной международно-политической конъюнктуры ситуация вокруг СВПД в краткосрочной перспективе будет развиваться в логике третьего сценария.

Ключевые слова: СВПД, иранская ядерная сделка, иранская ядерная программа, Иран, нераспространение ядерного оружия, «евротройка», Группа «5+1», США, Израиль, МАГАТЭ

Для цитирования: Шестакова С.С. Переговоры по иранской ядерной программе: феномен СВПД, современное состояние и перспективы развития // Вестник Московского университета. Серия 25: Международные отношения и мировая политика. 2025. Т. 17. № 2. С. 145–176. DOI: 10.48015/2076-7404-2025-17-2-145-176.

Sofya S. Shestakova

NEGOTIATIONS ON THE IRANIAN NUCLEAR PROGRAM: PHENOMENON OF THE JCPOA, CURRENT STATUS, AND PROSPECTS

*Lomonosov Moscow State University
1 Leninskie Gory, Moscow, Russia, 119991*

The growing instability and conflict in contemporary world politics result in the further erosion of international regimes, particularly those of nuclear non-proliferation. A vivid illustration of this trend is the deepening crisis over Iran's nuclear program (INP), which not only undermines international security but also acquires a special regional dimension against the backdrop of the escalating Palestinian-Israeli conflict. This context, as well as the pending deadline for the review of Iran's nuclear dossier in the UN Security Council, makes the study of the

nature and content of the diplomatic efforts aimed at a peaceful settlement of the situation around the INP particularly relevant. This article identifies the specific features of the INP negotiation process, its core principles, and mechanisms, and examines the problems and prospects of further developments around the INP under the current conditions. Building on the neo-institutional approach to international studies, the author concludes that the Joint Comprehensive Plan of Action (JCPOA) should be considered an element of a unique negotiation system that encompasses a range of formal and informal norms and practices and can be generally denoted as 'JCPOA spirit'. However, this system fell into a crisis shortly after the Iran nuclear deal was approved. This article delves into the problems that have effectively led the INP negotiations to an impasse. The author concludes that the lack of progress in resolving the situation around the INP at the current stage is attributed to a number of factors, including the politicization of the negotiation process, the credibility gap between its parties, the reenactment of sanctions against Iran and the introduction of additional demands by the latter on the U.S. and the E3 countries, as well as the breach of the INP specifications and the 'Israeli' factor. In this context, the author outlines three scenarios for the developments around Iran's nuclear dossier given the prospects of the Iran nuclear deal: restoration of the JCPOA in its original form, its partial revision, or failure to revive the arrangement. The author argues that given the unfavorable international political environment, the situation around the JCPOA will develop under the third scenario in the short run.

Keywords: JCPOA, Iran nuclear deal, Iran's nuclear program, Iran, nuclear nonproliferation, E3, P5+1, United States, Israel, IAEA

About the author: *Sofya S. Shestakova* — PhD Candidate at the Chair of International Security, School of World Politics, Lomonosov Moscow State University (e-mail: shestak.sonya@gmail.com).

For citation: Shestakova S.S. 2025. Negotiations on the Iranian nuclear program: Phenomenon of the JCPOA, current status, and prospects. *Lomonosov World Politics Journal*, vol. 17, no. 2, pp. 145–176. DOI: 10.48015/2076-7404-2025-17-2-145-176. (In Russ.)

Для современного мирового порядка, отличающегося турбулентностью и конфликтностью, характерно наличие углубляющихся кризисов международных режимов. Одним из таких примеров является режим нераспространения ядерного оружия (ЯО). В настоящее время мы можем наблюдать эрозию нормативной правовой

базы — преимущественно межгосударственной (российско-американской) — в сфере контроля над вооружениями, отсутствие прогресса в ратификации основополагающих договоров (Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний, ДВЗЯИ), продолжающуюся гонку ядерных вооружений и их модернизацию, безрезультатные с точки зрения принятия итоговых документов и беспрецедентные по уровню политизации Обзорные конференции Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО).

Другое проявление кризиса режима нераспространения — ситуация вокруг иранской ядерной программы (ИЯП). Эта проблема проявляется как в международном (в контексте режима нераспространения ЯО), так и в региональном измерении, добавляя градус напряженности в и без того отличающийся высокой степенью конфликтности регион Ближнего Востока. Текущая эскалация палестино-израильского конфликта и ее ирано-израильская составляющая создают риски для режима нераспространения ЯО. В информационном пространстве всё чаще появляются новости о потенциальном ударе Израиля по ядерным объектам Ирана¹. Однако стоит отметить, что для Израиля подобная ситуация не нова: прецедент был создан операцией «Опера» для уничтожения иракского ядерного реактора «Осирак». Более того, израильское руководство не раз пыталось убедить мировую общественность, в первую очередь США, решить вопрос вокруг ИЯП силовым путем².

Несмотря на это, предпочтение в способах урегулирования ситуации вокруг ИЯП отдается дипломатическому методу. Главным

¹ Murphy F. Where are Iran's main nuclear sites and what does it use them for? // Reuters. 01.04.2025. Available at: <https://www.reuters.com/world/middle-east/irans-main-nuclear-facilities-long-israels-sights-2024-10-02/> (accessed: 05.04.2025); Staff T. Israel said mulling attacks on Iran oil fields, nuclear sites in response to missile attack // The Times of Israel. 02.10.2024. Available at: <https://www.timesofisrael.com/israel-said-mulling-attacks-on-iran-oil-rigs-nuclear-sites-in-response-to-missile-attack/> (accessed: 05.04.2025); Pastis S. Will Israel attack Iran's nuclear program? Here's what to know about Iran's nuclear capacity // Forbes. 08.10.2024. Available at: <https://www.forbes.com/sites/stephenpastis/2024/10/03/will-israel-attack-irans-nuclear-program-heres-what-to-know-about-irans-nuclear-capacity/> (accessed: 05.04.2025).

² Netanyahu pressed for Iran attacks, but was denied: ex-defense chief // Reuters. 22.08.2015. Available at: <https://www.reuters.com/article/us-israel-iran-idUSKCN0QR0KR20150822> (accessed: 05.04.2025); Керри: Израиль, саудовцы и египтяне уговаривали США атаковать Иран // STMEGI Media Group. 29.11.2017. Доступ: <https://stmegi.com/posts/53430/kerri-izrail-saudoetsy-i-egiptyane-ugovarivali-ssha-atakovat-iran/?ysclid=lhne1dsupz877470190> (дата обращения: 05.04.2025).

достижением в этом направлении стало одобрение Совместного всеобъемлющего плана действий (СВПД) в 2015 г. между «шестеркой» (или «Группой 5+1») международных посредников (Великобритания, Германия, Китай, Россия, США, Франция) и Ираном. Иранская ядерная сделка стала своего рода «амальгамой»: государства с разными политическими системами и идеологическими установками смогли договориться по значимой проблеме в рамках международного режима нераспространения ЯО. Однако после выхода США при администрации Д. Трампа из СВПД в 2018 г. начался постепенный отказ от соблюдения условий соглашения. К сожалению, переговоры 2021–2022 гг. по восстановлению действенности иранской ядерной сделки не принесли значительных результатов. Вместе с тем приближается «день окончания действия» резолюции Совета Безопасности (СБ) ООН № 2231: 18 октября 2025 г. Совет завершит рассмотрение иранского ядерного досье³. В этом контексте, с одной стороны, давление на Иран усиливается: страны «евротройки» заявляют о намерении запустить механизм восстановления санкций СБ ООН до «дня окончания действия»⁴; Совет управляющих МАГАТЭ последовательно принимает антииранские резолюции⁵. С другой стороны, в качестве ответных действий Иран модернизирует свою ядерную программу, превысив технические ограничения, разрешенные СВПД, в частности, по общему запасу обогащенного урана⁶.

В отечественных и зарубежных академических кругах основной нарратив состоит в том, что ядерная программа Ирана предстает как проблема современных международных отношений. Методы ее

³Резолюция 2231 (2015) — Иранская ядерная проблема // Организация Объединенных Наций. Доступ: <https://main.un.org/securitycouncil/ru/content/2231/background> (дата обращения: 05.04.2025).

⁴Nichols M. Europeans tell UN ready to 'snap back' Iran sanctions if needed // Reuters. 12.12.2024. Available at: <https://www.reuters.com/world/europeans-tell-un-ready-snap-back-iran-sanctions-if-needed-2024-12-11/> (accessed: 05.04.2025).

⁵Совет управляющих МАГАТЭ принял резолюцию по Ирану, сообщили СМИ // РИА Новости. 22.11.2024. Доступ: <https://ria.ru/20241122/magat-1985103940.html> (дата обращения: 05.04.2025). См. тексты резолюций с 2003 по 2024 г.: IAEA and Iran — IAEA resolutions // International Atomic Energy Agency. Available at: <https://www.iaea.org/newscenter/focus/iran/iaea-and-iran-iaea-resolutions> (accessed: 05.04.2025).

⁶Verification and monitoring in the Islamic Republic of Iran in light of United Nations Security Council resolution 2231 (2015), May 27, 2024 // International Atomic Energy Agency. Available at: <https://www.iaea.org/sites/default/files/24/06/gov2024-26.pdf> (accessed: 05.04.2025).

урегулирования традиционно представлены двумя измерениями: дипломатическим и силовым. Стоит отметить, что рассмотренная далее историография по данному вопросу относится к периоду до одобрения СВПД в 2015 г. Концепции авторов, исследующих дипломатические варианты урегулирования кризиса, условно можно представить в виде трех подходов. Первый — «зона возможного согласия» (*a zone of possible agreement*) [Sebenius, Singh, 2012], или политико-дипломатический метод [Арбатов, 2007; Сажин, 2012a, 2012b, 2016], т. е. разработка конкретных предложений для достижения соглашения, подкрепляемых как позитивными, так и негативными стимулами технического, экономического, политического и военного характера. Второй — создание международных ядерных консорциумов, под контроль которых была бы поставлена ИЯП [Мизин, 2010; Forden, Thomson, 2007; Maleki, 2010]. Третий — метод «ad-hoc», предлагаемый к применению в каждом конкретном случае зафиксированного нарушения ДНЯО с установлением системы гарантий со стороны мировых держав [Мизин, 2009].

При этом существует определенный пласт зарубежных работ, в которых военный вариант решения ситуации вокруг ИЯП рассматривается в качестве возможного⁷ или нежелательного⁸ [Sagan, 2006]. Примечательна складывающаяся тенденция: публикации, в которых допускается силовой метод, появлялись в информационном пространстве в кризисный период переговорного процесса на фоне углублявшейся модернизации ИЯП (так, статья М. Кройнига вышла в январе 2012 г. в условиях роста нерешенных вопросов МАГАТЭ к Ирану⁹; в январе 2025 г. на фоне тупика в восстановлении СВПД и эскалации на Ближнем Востоке был опубликован материал в СМИ

⁷ Bolton J.R. To stop Iran's bomb, bomb Iran // The New York Times. 26.03.2015. Available at: <https://www.nytimes.com/2015/03/26/opinion/to-stop-irans-bomb-bomb-iran.html> (accessed: 05.04.2025); Kroenig M. Time to attack Iran: Why a strike is the least bad option // Foreign Affairs. 01.01.2012. Available at: <https://www.foreignaffairs.com/articles/middle-east/2012-01-01/time-attack-iran> (accessed: 05.04.2025).

⁸ Cordemans A.H. Rethinking our approach to Iran's search for the bomb // Center for Strategic and International Studies. 2012. Available at: <https://www.csis.org/analysis/rethinking-our-approach-irans-search-bomb> (accessed: 05.04.2025); Kahl C.H. Not time to attack Iran: Why war should be a last resort // Foreign Affairs. 01.03.2012. Available at: <https://www.foreignaffairs.com/articles/not-time-attack-iran> (accessed: 05.04.2025).

⁹ Timeline of Iran's nuclear activities // United States Institute for Peace. 17.08.2021. Available at: <https://iranprimer.usip.org/resource/timeline-irans-nuclear-activities> (accessed: 05.04.2025).

об обсуждаемых планах Дж. Байдена нанести удар по ядерным объектам Ирана¹⁰, аналогичные идеи озвучивались в академических кругах¹¹). Можно предположить, что появление подобных публикаций выступает в качестве инструмента давления на Иран, а также преследует цель повлиять на динамику переговорного процесса — с точки зрения как его возможного торпедирования (Дж. Болтон о военном ударе по иранским реакторам как о единственном эффективном методе писал в марте 2015 г., на финальном этапе согласования СВПД), так и акцентирования на (не)целесообразности военного метода (Л. Кал в марте 2012 г. характеризовал нападение на ядерную инфраструктуру как крайнюю меру, т. е. только в том случае, если другие — дипломатические — методы исчерпают себя).

Ключевой вехой урегулирования ситуации вокруг ИЯП стало одобрение иранской ядерной сделки в 2015 г., после чего проблематика СВПД прочно вошла в отечественную и зарубежную историографию. Существующий кластер работ условно можно разделить на три группы. Первая — исследования, анализирующие положения СВПД [Сажин, 2016; Tabatabai, 2017], в том числе критически [Tarock, 2016]. Оценивая значение иранской ядерной сделки, В.И. Сажин отмечает, что СВПД выходит за рамки иранской ядерной проблемы, а его принципы могут быть применены для других стран — участниц ДНЯО [Сажин, 2016: 243]. Ко второй группе можно отнести публикации, посвященные прогрессу в реализации СВПД [Баклицкий, 2019; Малмир, 2019; Fitzpatrick, 2017] и перспективам их дальнейшей имплементации (доклады «Международной антикризисной группы» 2017¹² и 2022¹³ гг. [Ермухамбетова, 2021; What future for the Iran nuclear

¹⁰ Ravid B. Scoop: Biden discussed plans to strike Iran nuclear sites if Tehran speeds toward bomb // Axios. 02.01.2025. Available at: <https://www.axios.com/2025/01/02/iran-nuclear-weapon-biden-white-house> (accessed: 05.04.2025).

¹¹ Malik H. Making Iran choose between the bomb and bankruptcy // The Washington Institute for Near East Policy. 13.01.2025. Available at: <https://www.washingtoninstitute.org/policy-analysis/making-iran-choose-between-bomb-and-bankruptcy> (accessed: 05.04.2025).

¹² Implementing the Iran nuclear deal: A status report // International Crisis Group. 16.01.2017. Available at: <https://www.crisisgroup.org/middle-east-north-africa/gulf-and-arabian-peninsula/iran/173-implementing-iran-nuclear-deal-status-report> (accessed: 05.04.2025).

¹³ The Iran nuclear deal at six: Now or never // International Crisis Group. 17.02.2022. Available at: <https://www.crisisgroup.org/middle-east-north-africa/gulf-and-arabian-peninsula/iran/230-iran-nuclear-deal-six-now-never> (accessed: 05.04.2025).

deal?, 2018])). Наконец, третья группа включает литературу, раскрывающую хронологию, стратегию, ключевые темы переговорного процесса по СВПД [Баклицкий, 2019; Dalton, 2016; Pop, 2020]. Однако стоит отметить, что проблема особенностей самих переговоров по ИЯП и их концептуального осмысления остается проработанной не в полной мере. В частности, в научной литературе не раскрыты принципы и механизмы функционирования этого процесса, без чего невозможно сформировать комплексное понимание его составляющих.

В связи с этим в статье предпринимается попытка заполнить эту лакуну. Цель настоящего исследования — представить СВПД в виде системы норм и принципов, установившихся как результат «переговорного режима». Для того чтобы приблизиться к пониманию сложившегося положения дел вокруг иранской ядерной сделки, автор определяет в качестве исследовательских задач: проследить динамику и эволюцию СВПД; выявить и проанализировать основные препятствия на пути нормализации диалога его ключевых участников; а также определить возможные перспективы переговорного процесса по ИЯП в контексте СВПД.

В основе исследования лежит неоинституциональный подход, который дал возможность учесть роль институционального фактора в урегулировании ситуации вокруг ИЯП. Исследование неформальной структуры политических институтов [Helmke, Levitsky, 2004] позволило проанализировать неформализованный комплекс мер и практик в рамках переговорного процесса по ядерной программе Ирана. Неоинституциональная теория исходит из того, что основные проблемы анархии (как отсутствие порядка в международных отношениях) могут быть уменьшены в результате взаимозависимости и институционализации международного сотрудничества [Spindler, 2013: 148]. В этой связи неоинституционализм представляет собой часть исследований вопросов международных «порядка» или «режимов» в мировой политике [Spindler, 2013: 148]. В контексте данной статьи особое внимание уделяется анализу «порядка, возникшего в результате переговоров» (*negotiated order*), т.е. закреплению норм и принципов как части договоренностей, достигнутых в ходе переговорного процесса [Young, 1982]. Так, в статье речь идет о резолюции № 2231 СБ ООН¹⁴, зафиксировавшей положения СВПД в междуна-

¹⁴ Резолюция 2231 (2015) — Иранская ядерная проблема...

родном праве. Автор исследования полагает, что в рамках «порядка, возникшего в результате переговоров», сформировалась система норм и принципов, которую можно обозначить понятием «дух СВПД»¹⁵.

Выводы исследования получены с применением метода ситуативного анализа, благодаря которому были выявлены ключевые аспекты и особенности урегулирования ситуации вокруг ИЯП. Обращение к историко-генетическому методу позволило показать устойчивые тенденции в развитии переговорного процесса, на основе чего был представлен прогнозный анализ развития ситуации вокруг иранской ядерной сделки.

Метод экспертного интервью позволил раскрыть внутренние аспекты переговоров, которые ранее не освещались в публикациях в открытом доступе. Автором проведены личные беседы с российскими дипломатами, непосредственно участвующими в переговорном процессе с Ираном по его ядерной программе: с заместителем Постоянного представителя РФ при международных организациях в Вене Р.А. Устиновым и бывшим первым секретарем Постоянного представительства РФ при международных организациях в Вене Г.И. Масловым.

«Дух СВПД»

Проблема ИЯП стоит на повестке дня международного сообщества с 2003 г.¹⁶ В 2015 г. удалось достичь компромисса и мирным путем разрешить сложившийся кризис: после многолетних переговоров был одобрен СВПД¹⁷, который скреплен резолюцией СБ ООН № 2231¹⁸. Несущей конструкцией договоренностей по ИЯП

¹⁵ Термин «дух СВПД» был сформулирован российским дипломатом — участником переговорного процесса по СВПД, заместителем Постоянного представителя Российской Федерации при международных организациях в Вене Р.А. Устиновым в ходе интервью с автором статьи (Москва, апрель 2024 г.).

¹⁶ В 2003 г. началось расследование обнаруженных инспекторами МАГАТЭ следов высокообогащенного урана на иранской атомной станции в Натанзе. См. подробнее: Carrel-Billiard F., Wing C. Iran and the NPT // International Peace Institute. Available at: https://www.ipinst.org/wp-content/uploads/2010/04/pdfs_iranchapt.pdf (accessed: 05.04.2025).

¹⁷ Совместный всеобъемлющий план действий, Вена, 14 июля 2015 года // Система официальной документации Организации Объединенных Наций. 16.07.2015. Доступ: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N15/225/51/PDF/N1522551.pdf?OpenElement> (дата обращения: 05.04.2025).

¹⁸ Резолюция 2231 (2015) — Иранская ядерная проблема...

стала формула¹⁹ В.В. Путина, озвученная им в 2012 г.: урегулирование ситуации мирным способом путем признания права Тегерана на обогащение при обеспечении транспарентности ИЯП и применении Дополнительного протокола МАГАТЭ, а также путем снятия санкций в отношении Ирана²⁰. Страны-участницы взяли на себя обязательства содействовать его реинтеграции в мировую экономическую систему. СВПД стал, по мнению заместителя министра иностранных дел РФ С.А. Рябкова, «квинтэссенцией мысли и политической воли»²¹, а также концептуально продемонстрировал договороспособность Ирана и США. «Венский успех» показал перспективность логики игры с «ненулевой суммой».

Для того чтобы лучше понять специфику СВПД, представляется целесообразным взглянуть на этот договор через линзы теории неоинституционализма, одной из ключевых категорий анализа в рамках которой является концепция «режима» [Spindler, 2013: 148]. Согласно определению одного из крупнейших представителей неоинституционализма Р. Кеохейна, «режим» представляет собой «институциональные договоренности, оформленные в виде контрактов или договоров» (например, послевоенные международные торговые и валютные режимы; режим нераспространения ядерного оружия) [цит. по: Young, 1986: 110]. Р. Кеохейн утверждает, что формирование режима — это процесс торга или переговоров, в ходе которого члены группы нащупывают зону согласия, или контрактную зону, и постепенно приходят к соглашению о наборе взаимодовлетворяющих институциональных механизмов [Keohane, 1984: 76]. Режимы, по мнению неолибералов, способствуют сотрудничеству в мировой политике, снижают неопределенность и огра-

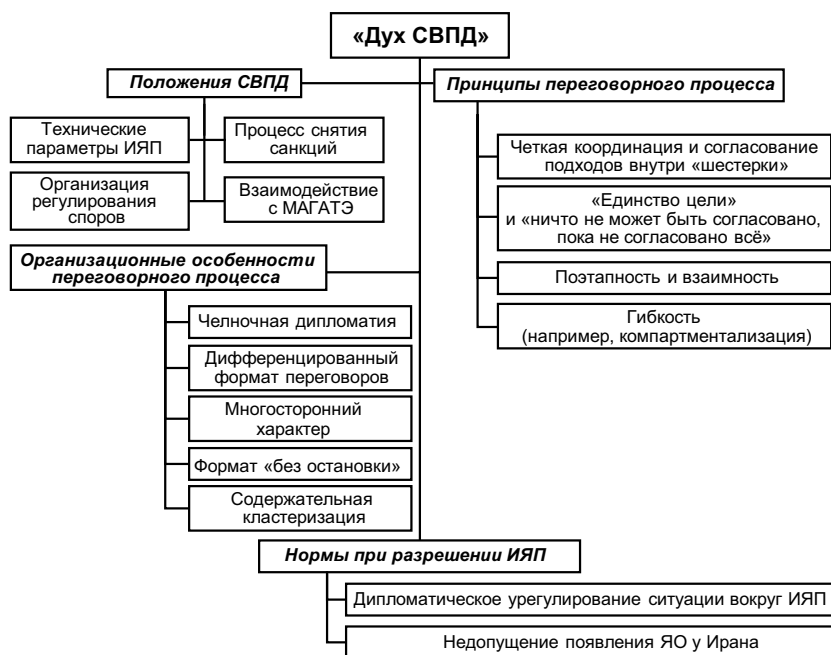
¹⁹ Интервью автора с российским дипломатом — участником переговорного процесса по СВПД, бывшим первым секретарем Постоянного представительства РФ при международных организациях в Вене Г.И. Масловым (Москва, февраль 2024 г.).

²⁰ Заявление МИД России в связи с достижением договоренности между «Группой шести» и Ираном по вопросу о всеобъемлющем урегулировании ситуации вокруг иранской ядерной программы // Министерство иностранных дел Российской Федерации. 14.07.2015. Доступ: https://www.mid.ru/ru/press_service/spokesman/official_statement/1511804/ (дата обращения: 05.04.2025).

²¹ Стенограмма беседы с заместителем министра иностранных дел РФ С.А. Рябковым. Венские договоренности по иранской ядерной программе: роль России и перспективы реализации // Центр энергетики и безопасности. 14.08.2015. Доступ: http://ceness-russia.org/data/page/p1490_1.pdf (дата обращения: 05.04.2025).

ничивают асимметрию информации в международных отношениях [Keohane, 1984: 13]. Американский профессор О.Р. Янг понимает «режим» как «социальный институт, регулирующий действия тех, кто заинтересован в определенных видах деятельности» [Young, 1982: 277]. Классифицируя типы режимов, он вводит понятие «порядок, возникающий в результате переговоров» (*negotiated order*), — режим, характеризующийся целенаправленными усилиями его участников по согласованию основных положений, официально оформлению достигнутых договоренностей [Young, 1982: 283].

В этом контексте СВПД предстает как результат специфического «переговорного режима», характеризующегося неформализованным комплексом мер и практик переговорного процесса по ИЯП, в рамках которого была заложена концептуальная основа норм и принципов (рисунок). Цель «переговорного режима» в виде формализации

Составные части «духа СВПД» как системы норм и принципов

Источник: составлено автором.

выработанных договоренностей была достигнута при одобрении СВПД и его последующем подкреплении в виде резолюции № 2231 СБ ООН. Как таковой СВПД характеризуется рядом уникальных особенностей.

К *организационным особенностям* рассматриваемого переговорного процесса относятся челночная дипломатия и дифференцированный формат переговоров (двусторонние, трехсторонние, семисторонние и проч.). Подобная практика стала проявлением функционирования неформальной структуры политических институтов, поскольку изначальная переговорная инициатива была выдвинута странами «евротройки» без мандата СБ ООН [Helmke, Levitsky, 2004]. Более того, принципиальная особенность переговорного процесса по СВПД состояла в том, что переговоры проходили в формате «без остановки» (*non-stop process*) и зачастую велись параллельно — на двустороннем и многостороннем уровнях²². С организационной точки зрения переговорный процесс был разбит на основные блоки: формировались группы, фокусировавшиеся на выработке договоренностей по верификационным механизмам, модернизации реактора в Араке, центрифугах, отмене санкций, развитии международного сотрудничества с Ираном в области мирного атома, синхронизации всех процессов и других сопутствующих вопросах²³. Подобная содержательная кластеризация позволяла обеспечить устойчивость переговорного процесса.

Несмотря на возникавшие в ходе переговоров разногласия как между странами «Группы 5+1» с Ираном, так и внутри «шестерки» международных посредников, стороны придерживались ключевых *переговорных принципов*: «единство цели» и «ничто не может быть согласовано, пока не согласовано всё»²⁴. Перед началом обсуждения с иранскими визави осуществлялись четкая координация и согласование подходов внутри «шестерки» для выработки общего²⁵. Предложенные российской стороной и принятые всеми участниками

²² Интервью автора с российским дипломатом — участником переговорного процесса по СВПД, бывшим первым секретарем Постоянного представительства РФ при международных организациях в Вене Г.И. Масловым (Москва, февраль 2024 г.).

²³ Там же.

²⁴ Там же.

²⁵ Там же.

принципы поэтапности и взаимности позволили выйти на консенсусное одобрение СВПД²⁶. Устойчивость сделки обеспечивалась благодаря многостороннему характеру и гибкости, позволявшей менять отдельные положения, оставаясь при этом в рамках формального соглашения и переговорного процесса [Баклицкий, 2019: 194]. Гибкость в том числе проявлялась и через компартиментализацию, т. е. отделение вопросов по ИЯП от региональных (например, связанных с деятельностью Ирана на Ближнем Востоке) и относящихся к его внутренней политике (ракетная программа, права человека и др.).

Наконец, деятельность «переговорного института» при урегулировании ситуации вокруг ИЯП основывалась на двух ключевых нормах: дипломатическое разрешение иранского ядерного кризиса и обеспечение исключительно мирного характера ИЯП, т. е. недопущение появления ЯО у Ирана.

Таким образом, в результате «переговорного режима», по мнению автора, сложилась уникальная переговорная система, которую можно обозначить понятием «дух СВПД» как целостный комплекс норм и принципов, включающий: положения СВПД; принципы, на которых основывается переговорный процесс; организационные переговорные особенности; нормы, в соответствии с которыми происходит регулирование ситуации вокруг ИЯП.

Кризис СВПД

Однако успех переговоров вокруг ИЯП оказался временным: в 2018 г. США вышли из СВПД и ужесточили свой курс в отношении Ирана. Это в свою очередь привело к тому, что год спустя Иран отказался соблюдать договоренности²⁷. Важной задачей с этого момента стало сохранение не только иранской ядерной сделки, но и репутации «оставшихся» пяти участников как игроков, способных обеспечить действенность СВПД.

Победа демократа Дж. Байдена на выборах в США в 2021 г. обозначила новый этап в восстановлении СВПД: переговорный

²⁶ Заявление МИД России в связи с достижением договоренности между «Группой шести» и Ираном...

²⁷ В Иране утвердили закон об активизации ядерной деятельности // РИА Новости. 02.12.2020. Доступ: <https://ria.ru/20201202/iran-1587377963.html> (дата обращения: 05.04.2025).

процесс по реставрации иранской ядерной сделки продолжался с марта 2021 г. по август 2022 г. (с перерывами, разным составом участников и локаций). К февралю 2022 г. сложилась ситуация, когда спустя год после прихода Дж. Байдена на пост президента США и продолжавшихся переговоров открылось окно возможностей для восстановления СВПД (Постоянный представитель РФ при международных организациях в Вене М.И. Ульянов характеризовал это словами «мы в пяти минутах от финиша»²⁸). Тем не менее момент был упущен. В результате 18-месячных переговоров в августе 2022 г. был подготовлен итоговый текст восстановления СВПД. Однако он так и не был принят, а переговоры были приостановлены; никакого прогресса на этот счет не произошло ни в 2023, ни в 2024 г. В этих условиях будущее ядерной сделки остается неопределенным. Для того чтобы понять причины данного обстоятельства, необходимо выявить и проанализировать препятствия, которые затруднили урегулирование ситуации вокруг ИЯП и/или привели к отсутствию прогресса на этом направлении.

Во-первых, между отдельными сторонами не было доверия, а затем и прямого диалога. Советник по внешней политике аятоллы А. Хаменеи К. Харрази отметил, что прямые переговоры с США были затруднены «из-за толстой стены недоверия и американской политики»²⁹. По мнению ирано-американского ученого В. Насра, «ни одна из сторон не доверяет другой; США хотят от Ирана уступок, которые Иран не готов предоставить ни им напрямую, ни европейцам, и они даже не в состоянии больше переговариваться»³⁰. Помимо деградации ирано-американских отношений имеет место и усугубляющийся раскол в переговорном процессе «шестерки»: кризис между Россией и странами Запада. Если раньше кризисные

²⁸ Черненко Е. «Мы в пяти минутах от финиша» // Коммерсантъ. 07.02.2022. Доступ: <https://www.kommersant.ru/doc/5205569> (дата обращения: 05.04.2025).

²⁹ Sinaiee M. Khamenei adviser says Iran has not opted for nukes but has capability // Iran International. 17.07.2022. Available at: <https://www.iranintl.com/en/202207176618> (accessed: 05.04.2025).

³⁰ Donevan C., Dorning C., Kelly M.L. 5 years after U.S. left Iran nuclear deal, more enriched Uranium and much less trust // NPR. 30.05.2023. Available at: <https://www.npr.org/2023/05/30/1178919266/trump-abandoned-the-nuclear-deal-5-years-ago-could-the-u-s-stop-a-bomb-from-iran> (accessed: 05.04.2025).

явления, связанные с противоречиями между Ираном и США, удавалось сдерживать за счет взаимодействия РФ и «евротройки», то после начавшейся в феврале 2022 г. специальной военной операции (СВО) отношения между Россией и Западом достигли исторического минимума.

Во-вторых, снятые ранее с Ирана санкции были восстановлены. После выхода США при президентстве Д. Трампа из СВПД Вашингтон ввел дополнительные ограничения в рамках политики «максимального давления»³¹. Если в 2015 г. иранская ядерная сделка базировалась на условном принципе «снятие санкций в обмен на ограничение ядерной программы», то в 2021–2022 гг. Тегеран участвовал в переговорах, основываясь на принципе «отмены санкций против Ирана уже недостаточно» [Маргоев, Хейрие, 2021]. Для восстановления СВПД Ирану нужны четкие гарантии снятия санкций, а не «добрая воля» США и стран «евротройки». В пользу этого свидетельствует принятый в конце 2020 г. закон «Стратегическая мера по отмене санкций»³², согласно которому Организация атомной энергии Ирана должна нарастить темпы модернизации и увеличить интенсивность ядерной деятельности, а также прекратить действие Дополнительного протокола МАГАТЭ, если участники СВПД не вернутся к выполнению своих обязательств в течение 2 месяцев с момента вступления закона в силу.

В-третьих, в ответ на политику «максимального давления» Иран ввел дополнительные переговорные требования в адрес США и ЕС³³:

- Вашингтон должен гарантировать, что ни одна администрация в будущем не выйдет из соглашения с Ираном по его ядерной программе³⁴;

³¹ Егупец А. 40 лет санкций: как Иран переживает экономическую блокаду Запада // Коммерсантъ. 19.03.2022. Доступ: <https://www.kommersant.ru/doc/5269023> (дата обращения: 05.04.2025).

³² В Иране утвердили закон об активизации ядерной деятельности...

³³ U.S. and Iranian delegations fail to reach a deal to restore the Iran nuclear deal // NPR. 05.07.2022. Available at: <https://www.npr.org/2022/07/05/1109779539/u-s-and-iranian-delegations-fail-to-reach-a-deal-to-restore-the-iran-nuclear-dea> (accessed: 05.04.2025).

³⁴ Экберова Э. В Иране назвали условия для возвращения США в СВПД // Anadolu Ajansi. 09.11.2021. Доступ: <https://www.aa.com.tr/ru/мир/в-иране-назвали-условия-для-возвращения-сша-в-свпд/2414918> (дата обращения: 05.04.2025).

- США должны снять все антииранские санкции³⁵ и выплатить Тегерану компенсацию за санкционный ущерб в размере 1 трлн долл.³⁶;
- Иран не вернется к уровню ограничений по СВПД в вопросе обогащения урана³⁷;
- более того, Тегеран выступает против включения в сделку проблематики расширения своего регионального влияния и создания собственного конвенционального вооружения (прежде всего баллистических ракет)³⁸.

Как отмечают в этой связи американские исследователи, «Иран продемонстрировал, что, по его мнению, СВПД не относится к его региональной деятельности, и развивает последнюю, не опасаясь, что это поставит под угрозу первую» [Pollack, Saab, 2017: 21].

Стоит отметить, что одним из аргументов в пользу твердой позиции Ирана на переговорах является наличие, с точки зрения Тегерана, двойных стандартов в рамках режима ДНЯО: страны «шестерки» поддерживают стратегические отношения с Израилем, Индией и Пакистаном, которые обладают ЯО и не являются участниками ДНЯО, но в то же время оказывают давление на неядерный Иран, что приводит иранское руководство к выводу: как только страны получают ЯО, они становятся неуязвимыми [Mousavian, 2012: 468]. Бывший официальный представитель Ирана в переговорах по его ядерной программе С. Мусавиан отмечал, что все условия, которые применяются к Ирану, должны быть применены и к другим государствам, обладающим развитым потенциалом в ядерной сфере и связанной с ним возможностью создания ЯО [Mousavian, 2012: 468].

³⁵ شرط رهبری برای بازگشت ایران به برجام [Условие Верховного лидера для возвращения Ирана в СВПД] // Министерство иностранных дел Исламской Республики Иран. 19.11.2020. Доступ: <https://mfa.gov.ir/portal/newsview/627469/رهبر-معظم-انقلاب-عمل-کامل-و-گت-اسلامی-شرط-بازگشت-ایران-به-تعهدات-برجامی-آمریکایی-باید-تحریم-ها-را-در-عمل-کامل-و-گت-اسلامی> (дата обращения: 05.04.2025). (На перс. яз.)

³⁶ Иран потребовал от США \$1 трлн компенсации за санкции // ТАСС. 17.11.2024. Доступ: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/22421861> (дата обращения: 05.04.2025).

³⁷ Sanger D.E., Broad W.J. Iran challenges Trump, announcing end of nuclear restrictions // The New York Times. 30.11.2020. Available at: <https://www.nytimes.com/2020/01/05/world/middleeast/trump-iran-nuclear-agreement.html> (accessed: 05.04.2025).

³⁸ Sinaiee M. Khamenei adviser says Iran has not opted for nukes but has capability...

Этот пример свидетельствует об институциональных проблемах режима нераспространения.

В-четвертых, ИЯП существенно превысила технические показатели, дозволенные СВПД. В ответ на выход США из СВПД Иран взял курс на модернизацию своей ядерной программы и развил ее до той степени, что вернуться к первоначальным рамкам Соглашения крайне затруднительно. По оценкам МАГАТЭ, по состоянию на ноябрь 2024 г. общий запас обогащенного урана в форме UF_6 у Ирана составил 5807,2 кг, что почти в 20 раз выше предельного уровня, установленного СВПД (не более 300 кг урана, обогащенного максимум на 3,67%). В частности, Тегеран увеличил производство обогащенного до 60% урана до 182,3 кг³⁹. В июле 2024 г. Иран заявил о планах установить 8 каскадов по 174 центрифуги IR-6 на ядерном объекте в Фордо и 18 каскадов центрифуг IR-2М в Натанзе⁴⁰.

В-пятых, переговорный процесс политизировался и тем самым искусственно затягивался, а нежелание вернуться за стол переговоров прикрывалось внешними обстоятельствами. Для президента США Б. Обамы разрешение иранской ядерной проблемы было одним из приоритетов внешней политики, и во многом его успех в отношении Ирана и достижения компромисса по СВПД был обусловлен готовностью его администрации отделить ядерные переговоры от других вопросов [Mousavian, Mahmoudieh, 2021]. Последующие администрации, напротив, усугубляли ситуацию вокруг ИЯП: США при первом сроке администрации Д. Трампа вышли из СВПД, при Дж. Байдене в значительной степени сохранялась преемственность жесткого курса: Вашингтон требовал от Ирана пойти на уступки, в частности прекратить обогащение урана, перед тем как будут сняты санкции, наложенные прошлой администрацией⁴¹. Таким образом, ультиматумы были приоритетнее сотрудничества как одной из основных форм взаимодействия с Ираном. В 2022 г. США фактически сдерживали переговорный процесс, ссылаясь на российско-иранское сотрудничество в контексте СВО, а также на подавление прави-

³⁹ Verification and monitoring in the Islamic Republic of Iran...

⁴⁰ Reuters: Иран сообщил об установке новых центрифуг для обогащения урана // ТАСС. 13.06.2024. Доступ: <https://tass.ru/ekonomika/21091645> (дата обращения: 05.04.2025).

⁴¹ Байден назвал условие снятия санкций с Ирана // РИА Новости. 07.02.2021. Доступ: <https://ria.ru/20210207/sanktsii-1596409649.html> (дата обращения: 05.04.2025).

тельством протестов в Иране после гибели М. Амини⁴². Одной из действительно существенных причин замедления переговоров по восстановлению СВПД стало намерение Дж. Байдена продолжить в рамках этого процесса обсуждение ракетной программы Ирана и соблюдения им прав человека⁴³.

Наконец, фактор Израиля, который рассматривается скорее как препятствие, влияющее на прогресс в переговорном процессе с Ираном, должен быть проанализирован отдельно. В стратегии Армии обороны Израиля от 2018 г. определяются два типа угроз национальной безопасности: стратегические и военные⁴⁴. Иран считается главным стратегическим противником, а его ядерная программа — одной из ключевых угроз для Израиля. В связи с этим Израиль стремится всесторонне изолировать Иран на мировой арене и ослабить его экономику для блокирования ядерных разработок [Карасова, 2022]. Более того, Израиль не раз предлагал решить проблему ИЯП военным способом посредством реализации стратегии превентивной эскалации, цель которой — лишить Иран возможности экзистенциально угрожать Израилю. В этом вопросе израильское руководство надеялось на США (на их особые отношения и влияние израильского лобби на американскую политическую элиту). Однако применение силового подхода не находило поддержки в Вашингтоне, а нанести прямой удар по Ирану, не согласовав его предварительно с американским руководством, Израиль не решался хотя бы потому, что между ним и США действует договоренность

⁴² Brewer E., Rome H. Biden's Iran gamble: A risky new strategy to keep Tehran from going nuclear // Foreign Policy. 09.06.2023. Available at: <https://www.foreignaffairs.com/iran/bidens-iran-gamble> (accessed: 05.04.2025); Беленькая М., Черненко Е. Иран частично амнистировали // Коммерсантъ. 31.05.2023. Доступ: <https://www.kommersant.ru/doc/6014903> (дата обращения: 05.04.2025).

⁴³ The United States' commitment to countering Iranian weapons development and proliferation // U.S. Virtual Embassy Iran. 18.10.2023. Available at: <https://ir.usembassy.gov/the-united-states-commitment-to-countering-iranian-weapons-development-and-proliferation/> (accessed: 05.04.2025); Иран отказался вести переговоры с Западом за рамками СВПД // Russian.China.org.cn. 17.02.2022. Доступ: http://russian.china.org.cn/international/txt/2022-02/17/content_78053523.htm (дата обращения: 05.04.2025).

⁴⁴ 11.עם.2018, לשכת הרמטכ"ל, אסטרטגיית צה"ל. [Стратегия Армии обороны Израиля]. Канцелярия начальника Генерального штаба, 2018. С. 12–13. (На иврите.)

о принципе «без сюрпризов» в сфере безопасности и иностранных дел⁴⁵.

Подобная риторика Израиля провоцирует более жесткую позицию Тегерана. Бывший министр иностранных дел К. Харрази⁴⁶ заявил, что «если существование Ирана окажется под угрозой, нам придется изменить ядерную доктрину. <...> В случае нападения на ядерные объекты со стороны сионистского режима наша система сдерживания изменится»⁴⁷. В этом контексте примечательно исследование иранских ученых из Гилянского университета, посвященное влиянию стратегической культуры на невоенизацию ИЯП [Ghannadi et al., 2022]. Авторы предполагают, что для Ирана концепции «ядерного сдерживания» и «баланса сил» остаются «упрощенными», т. е. страна никогда не находилась под прямой или непосредственной ядерной угрозой, как США, СССР, Китай или Пакистан, поэтому иранское руководство не приняло решение о военизации ИЯП [Ghannadi et al., 2022]. Более того, ЯО рассматривается единственно как средство массового поражения, а не сдерживания [Ghannadi et al., 2022]. Таким образом, при наличии действительной экзистенциальной угрозы логика поведения Ирана в отношении его ядерной программы может быть подвержена изменениям в сторону ее военизации. В этой связи заслуживает отдельного внимания беспрецедентный виток ирано-израильской эскалации, связанный со взаимными ракетными ударами в 2024 г. Несмотря на то что в краткосрочной перспективе это не привело к началу полномасштабной военной кампании, в долгосрочной — подобная атака Ирана может быть представлена в виде отложенного *casus belli* для перевода ситуации в военную плоскость.

⁴⁵ Ravid B. U.S., Israel vow 'no surprises' policy on Iran nuke talks // Haaretz. 10.06.2014. Available at: <https://www.haaretz.com/.premium-u-s-israel-vow-no-surprises-on-iran-1.5251434> (accessed: 05.04.2025).

⁴⁶ Глава Стратегического совета по международным отношениям и министр иностранных дел Ирана (1997–2005), член Совета по определению политической целесообразности (с 2022 г.).

⁴⁷ Iran will have to change nuclear doctrine if existence threatened: Ex-FM // Islamic Republic News Agency. 09.05.2024. Available at: <https://en.irna.ir/news/85471128/Iran-to-change-nuclear-doctrine-if-existence-threatened-Ex-FM> (accessed: 05.04.2025).

Перспективы урегулирования ситуации вокруг ИЯП

В нынешних условиях можно предположить три сценария дальнейшего развития ситуации вокруг ИЯП в контексте перспектив иранской ядерной сделки. *Первый сценарий — восстановление СВПД в его первоначальном виде.* Российская сторона придерживается позиции, что при наличии политической воли и готовности сторон можно восстановить ядерную сделку в сжатые сроки⁴⁸. В феврале 2022 г. Постоянный представитель РФ при международных организациях в Вене М.И. Ульянов отметил, что был согласован соответствующий 20-страничный документ⁴⁹, в котором зафиксированы конкретные шаги по возвращению к СВПД в его первоначальном виде⁵⁰. В документе речь идет о действиях, которые Иран предпримет в отношении своей ядерной программы, а также об отмене санкций со стороны США и порядке реализации этих договоренностей. Формально восстановительный пакет документов, сверстаный с незначительными корректировками к осени 2022 г., до сих пор остается на столе, являясь, по сути, единственным способом быстро и эффективно снять практически все имеющиеся озабоченности вокруг ИЯП⁵¹. Однако «полный тупик» в процессе восстановления СВПД⁵², продолжающаяся политика «максимального давления» на Иран и его ответные шаги в виде модернизации своей ядерной программы⁵³ делают этот сценарий всё менее реалистичным.

Второй сценарий — значительный пересмотр текста СВПД. Необходимо отметить, что вариант с заключением новой альтернативной сделки не был предметом для обсуждения в рамках существовавшего (и формально не завершённого) переговорного

⁴⁸ Завершить переговоры по СВПД можно за пару дней, заявил Ульянов // РИА Новости. 25.11.2022. Доступ: <https://ria.ru/20221125/svpd-1834111998.html> (дата обращения: 05.04.2025).

⁴⁹ Черненко Е. «Мы в пяти минутах от финиша»...

⁵⁰ Там же.

⁵¹ Завершить переговоры по СВПД можно за пару дней, заявил Ульянов...

⁵² Черненко Е. МИД РФ: процесс восстановления иранской ядерной сделки находится «в полном тупике» // Коммерсантъ. 11.11.2024. Доступ: <https://www.kommersant.ru/doc/7296836> (дата обращения: 05.04.2025).

⁵³ Черненко Е. В одну сделку дважды // Коммерсантъ. 16.09.2024. Доступ: <https://www.kommersant.ru/doc/7159548> (дата обращения: 05.04.2025).

процесса в 2021–2022 гг. Тем не менее серьезные изменения в предварительных переговорных условиях, отход от технических показателей, предусмотренных СВПД, со стороны Ирана, а также попытка США увязать ядерные вопросы с не имеющими к ним отношения сюжетами позволяют допустить, что ядерная сделка не может быть восстановлена в ее изначальном виде.

Однако, если рассматривать гипотетический сценарий с существенной модификацией текста СВПД или, тем более, заключением некоей другой договоренности, необходимо понимать, что на это могут уйти годы переговоров⁵⁴. При этом в основе такого процесса будут лежать опыт и «дух СВПД». В этой связи примечательно заявление министра иностранных дел Ирана А. Арагчи, что положенные в основу СВПД принципы могут стать базой для новых договоренностей⁵⁵. В то же время нужно учитывать, что иранская сторона неоднократно исключала возможность заключения какой-либо промежуточной сделки⁵⁶, а также соглашения, содержащего обязательства, которые выходили бы за рамки СВПД⁵⁷. Таким образом, автор считает, что если модификация текста и возможна, то на основе формулы СВПД: создание доверия в отношении ИЯП в обмен на снятие санкций (при этом расширение тематики соглашения до неядерных вопросов и заключение временных договоренностей для Ирана недопустимо). В условиях наличия ключевых препятствий на пути урегулирования ситуации вокруг ИЯП данный сценарий представляется труднодостижимым.

Третий сценарий — невозможность реставрации СВПД. Затягивание переговорного процесса, нежелание идти на взаимные

⁵⁴ Интервью автора с российским дипломатом — участником переговорного процесса по СВПД, заместителем Постоянного представителя РФ при международных организациях в Вене Р.А. Устиновым (Москва, апрель 2024 г.).

⁵⁵ Черненко Е. В одну сделку дважды...

⁵⁶ Иран: никаких дискуссий о промежуточной сделке в Вене не будет // ИА Регнум. 07.12.2021. Доступ: <https://regnum.ru/news/3443339> (дата обращения: 05.04.2025); Иран исключает вероятность заключения «промежуточной сделки» на переговорах в Вене — источник // Russian.China.org.cn. 23.01.2022. Доступ: http://russian.china.org.cn/international/txt/2022-01/23/content_78005753.htm (дата обращения: 05.04.2025).

⁵⁷ Иран не примет никаких обязательств, выходящих за рамки СВПД // Информационное агентство Исламской Республики. 16.12.2021. Доступ: <https://ru.irna.ir/news/84579002/Иран-не-примет-никаких-обязательств-выходящих-за-рамки-СВПД> (дата обращения: 05.04.2025).

уступки говорят в пользу того, что период, когда реставрация СВПД была возможна, завершен. В декабре 2022 г. Дж. Байден символично заявил: «сделка мертва», но официально мы об этом не объявим⁵⁸. Одновременно есть основания полагать, что и другие страны — участницы переговорного процесса официально не заявят об отказе от восстановления — хотя бы частичного — СВПД⁵⁹. О невозможности реставрации сделки в первоначальном виде заявил министр иностранных дел Ирана А. Арагчи⁶⁰ в 2024 г.

В случае если СВПД невозможно будет восстановить ни в первоначальном, ни в измененном виде, вероятны два варианта развития дальнейшей ситуации. Во-первых, как уже было отмечено, на каком-то этапе у сторон может появиться интерес к заключению некоего альтернативного соглашения. Ключевой момент состоит в том, что материализация этого стремления, вероятно, растянется не на одно десятилетие. Во-вторых, потенциальное невосстановление СВПД и отсутствие альтернативных действующих договоренностей по иранскому ядерному досье могут привести к эскалации и к череде негативных последствий (например, к реализации военного метода). Безусловно, положение дел вокруг ИЯП будет зависеть от целого ряда причин, в первую очередь от стратегии нынешней администрации Д. Трампа.

В рамках его второго президентского срока, однако, маловероятно продвижение в сторону урегулирования данного вопроса. В пользу этого свидетельствуют, во-первых, деятельность в этом направлении в течение его первого срока, а во-вторых, ряд последних заявлений (в частности, призывы не запрещать Израилю наносить удары по

⁵⁸ Байден заявил, что ядерная сделка с Ираном «мертва», но объявлять об этом США не будут // ТАСС. 20.12.2022. Доступ: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/16644811> (дата обращения: 05.04.2025).

⁵⁹ ЕС по-прежнему привержен ядерной сделке с Ираном // Интерфакс. 25.07.2024. Доступ: <https://www.interfax.ru/world/972495> (дата обращения: 05.04.2025); Китай привержен восстановлению СВПД — постпред КНР при ООН // Жэньмин Жибао. 26.06.2024. Доступ: <http://russian.people.com.cn/n3/2024/0626/c31520-20185641.html> (дата обращения: 05.04.2025); Рябикина Ю. Россия, Иран и Китай призвали к восстановлению ядерной сделки // Российская газета. 05.06.2024. Доступ: <https://rg.ru/2024/06/05/rossiia-iran-i-kitaj-prizvali-k-vosstanovleniiu-iadernoj-sdelki.html> (дата обращения: 05.04.2025).

⁶⁰ Черненко Е. В одну сделку дважды...

ядерным объектам Ирана⁶¹) и назначения «ястребов»⁶² — сторонников более жесткого курса (например, на должность госсекретаря — М. Рубио⁶³, на пост министра обороны — П. Хегсета⁶⁴, на пост помощника по национальной безопасности — М. Уолтца⁶⁵). Несмотря на предвыборное обещание Д. Трампа быть «дружелюбным» с Ираном⁶⁶, 4 февраля 2025 г. он подписал меморандум по национальной безопасности о восстановлении «политики максимального давления» на Тегеран⁶⁷. Были выдвинуты следующие требования:

- Иран должен отказаться от ЯО и межконтинентальных баллистических ракет;
- террористическая сеть Ирана должна быть нейтрализована (речь идет об «оси сопротивления»);
- разработки Ирана в области ракет, а также других асимметричных и обычных вооружений должны быть остановлены⁶⁸.

Одновременно с этим ужесточается санкционный режим в отношении иранского нефтяного сектора⁶⁹: в марте 2025 г. были введены новые вторичные санкции⁷⁰. Общий формат взаимодействия

⁶¹ Трамп призвал не запрещать Израилю атаковать ядерные объекты Ирана // Известия. 05.10.2024. Доступ: <https://iz.ru/1769983/2024-10-05/tramp-prizval-ne-zapreshchat-izrailiu-atakovat-iadernye-obekty-irana> (дата обращения: 05.04.2025).

⁶² Harb A. Marco Rubio: A traditionalist hawk in the age of Trump // Al Jazeera. 20.02.2025. Available at: <https://www.aljazeera.com/features/2025/2/20/marco-rubio-a-traditionalist-hawk-in-the-age-of-trump> (accessed: 05.04.2025).

⁶³ Что известно о кандидате на пост госсекретаря США Марко Рубио // ТАСС. 23.11.2024. Доступ: <https://tass.ru/info/22396389> (дата обращения: 05.04.2025).

⁶⁴ Что известно о кандидате на пост министра обороны США Пите Хегсете // ТАСС. 13.11.2024. Доступ: <https://tass.ru/info/22390413> (дата обращения: 05.04.2025).

⁶⁵ Трамп назначил Майкла Уолтца советником по нацбезопасности // Ведомости. 12.11.2024. Доступ: <https://www.vedomosti.ru/politics/news/2024/11/12/1074626-tramp-naznachil-uolttsa-sovetnikom> (дата обращения: 05.04.2025).

⁶⁶ Трамп пообещал быть дружелюбным с Ираном // РИА Новости. 16.08.2024. Доступ: <https://ria.ru/20240816/tramp-1966504759.html> (дата обращения: 05.04.2025).

⁶⁷ Fact sheet: President Donald J. Trump restores maximum pressure on Iran // The White House. 04.02.2025. Available at: <https://www.whitehouse.gov/fact-sheets/2025/02/fact-sheet-president-donald-j-trump-restores-maximum-pressure-on-iran/> (accessed: 05.04.2025).

⁶⁸ Ibidem.

⁶⁹ Минэнерго США: администрация Трампа готова ужесточить санкции против нефти Ирана // ТАСС. 11.03.2025. Доступ: <https://tass.ru/ekonomika/23357157> (дата обращения: 05.04.2025).

⁷⁰ Treasury sanctions Iranian oil minister, shadow fleet operators // U.S. Department of The Treasury. 13.03.2025. Available at: <https://home.treasury.gov/news/press-releases/sb0049> (accessed: 05.04.2025).

с Ираном строится на основе ультиматумов: «либо сделка, либо военный удар»⁷¹. Д. Трамп отметил, что «предпочел бы мирное соглашение, чем другой вариант [*военный удар*], но другой вариант решит проблему»⁷². В марте 2025 г. было обнародовано, что Д. Трамп в письме верховному лидеру Ирана А. Хаменеи установил срок в 2 месяца на заключение новой ядерной сделки⁷³. Неизвестно, в чем она будет заключаться, но в данном контексте уместно вспомнить о 12 требованиях, выдвинутых бывшим госсекретарем США М. Помпео⁷⁴; вполне вероятно, что администрация Д. Трампа будет руководствоваться ими. Одна из причин ужесточения курса в отношении Ирана заключается в том, что, по мнению Вашингтона, позиции Тегерана ослабли — в оборонном и стратегическом плане он стал более уязвим в связи с ударами Израиля по ПВО и позициям «оси сопротивления» в Сирии, Ливане, Палестине.

В свою очередь Иран неоднократно подчеркивал, что в условиях угроз и санкций переговоры не ведет⁷⁵. А. Хаменеи назвал приглашение Д. Трампа к переговорам «обманом общественного мнения», способом «затянуть узел санкций и увеличить давление на Иран»⁷⁶. По мнению российского востоковеда В. Сажина, «если Тегеран пойдет на переговоры на условиях Трампа, то это пошатнет идеологию

⁷¹ Постпред Ирана призвал СБ ООН осудить угрозы США в адрес республики // Рамблер. 11.02.2025. Доступ: <https://news.rambler.ru/politics/54189136-postpred-irana-prizval-sb-oon-osudit-ugrozy-ssha-v-adres-respubliki/> (дата обращения: 05.04.2025).

⁷² Там же.

⁷³ Ravid B. Scoop: Trump's letter to Iran included 2-month deadline for new nuclear deal // Axios. 19.03.2025. Available at: <https://www.axios.com/2025/03/19/trump-letter-iran-nuclear-deal> (accessed: 05.04.2025).

⁷⁴ Trevithick J. Pompeo's 12 demands for Iran read more like a declaration of war than a path to peace // TWZ. 21.05.2018. Available at: <https://www.twz.com/20989/pompeos-12-demands-for-iran-read-more-like-a-declaration-of-war-than-a-path-to-peace> (accessed: 05.04.2025).

⁷⁵ Шварцман В., Постникова Е. Смогут ли ультиматумы Трампа остановить военную ядерную программу Ирана // РБК. 11.02.2025. Доступ: <https://www.rbc.ru/politics/11/02/2025/67ab68a89a79476c24d7b92d> (дата обращения: 05.04.2025).

⁷⁶ Iran's Khamenei spurns Trump letter, delivered by UAE, offering nuclear talks // The Times of Israel. 12.03.2025. Available at: https://www.timesofisrael.com/irans-khamenei-spurns-trump-letter-delivered-by-uae-offering-nuclear-talks/?__cf_chl_tk=yNxcCbOyc6wiED7GjOtERFsht.8XWjKzOfb1dAk5rvE-1742406599-1.0.1.1-8BcrXXSd0hpnHxcBH7B4aigaqrfNyPOB.l7nQgTPVn4 (accessed: 05.04.2025).

ские основы Ирана»⁷⁷. МИД Ирана заявил, что ответом на политику «максимального давления» станет «максимальное сопротивление»⁷⁸.

В этом контексте заслуживают внимания динамика российско-американских отношений и активизация Д. Трампа на украинском треке⁷⁹. С начала СВО западным странам, в частности США, был предоставлен дополнительный повод для обоснования политического давления на Иран из-за его поддержки России. Потенциальное снятие этого пункта может открыть новые возможности и для урегулирования ситуации вокруг ИЯП. Например, 12 февраля 2025 г., в рамках первого телефонного разговора Д. Трампа и В. Путина, США предложили России стать посредником в американо-иранских переговорах⁸⁰. Характерно, что по результатам второго звонка, состоявшегося 18 марта 2025 г., американская сторона в пресс-релизе отдельно отметила: «...лидеры двух стран разделяют мнение о том, что Иран никогда не должен быть в состоянии уничтожить Израиль»⁸¹. Кремль такую формулировку не включил⁸². Ранее, 14 марта 2025 г., прошла трехсторонняя встреча делегаций Китая, России и Ирана по широкому кругу вопросов, в том числе состоялось углубленное обсуждение ИЯП и отмены санкций⁸³.

Преждевременно делать выводы относительно какого-либо нового переговорного формата и конфигурации сил в нем (в том числе посреднических) в контексте урегулирования ситуации вокруг ИЯП, на

⁷⁷ Шварцман В., Постникова Е. Смогут ли ультиматумы Трампа остановить военную ядерную программу Ирана...

⁷⁸ Иран не примет переговоры под давлением // Информационное агентство Исламской Республики. 13.02.2025. Доступ: <https://ru.irna.ir/news/85749473/Иран-не-примет-переговоры-под-давлением> (дата обращения: 05.04.2025).

⁷⁹ Шварцман В., Постникова Е. Смогут ли ультиматумы Трампа остановить военную ядерную программу Ирана...

⁸⁰ Баласян Л. Bloomberg: Россия готова стать посредником в переговорах США и Ирана // Коммерсантъ. 04.03.2025. Доступ: <https://www.kommersant.ru/doc/7551789> (дата обращения: 05.04.2025).

⁸¹ President Donald J. Trump's call with President Vladimir Putin // U.S. Embassy & Consulates in Russia. 18.03.2025. Available at: <https://ru.usembassy.gov/president-donald-j-trumps-call-with-president-vladimir-putin/> (accessed: 05.04.2025).

⁸² Телефонный разговор с Президентом США Дональдом Трампом // Президент России. 18.03.2025. Доступ: <http://kremlin.ru/events/president/news/76477> (дата обращения: 05.04.2025).

⁸³ Совместное заявление Пекинской встречи Китая, России и Ирана // Министерство иностранных дел Российской Федерации. 14.03.2025. Доступ: https://mid.ru/ru/foreign_policy/international_safety/2003366/ (дата обращения: 05.04.2025).

данном этапе идет установочный обмен мнениями. Представленные сценарии отображают будущее СВПД в долгосрочной перспективе, т. е. его «окончательную судьбу». Учитывая текущее состояние ирано-американских отношений, внутривнутриполитические позиции стран, а также меняющуюся геополитическую конъюнктуру, автор полагает, что в краткосрочной перспективе события будут развиваться в логике третьего сценария. Ситуация вокруг ИЯП будет зависеть в том числе от решения по «дню окончания действия» резолюции СБ ООН № 2231 18 октября 2025 г., т. е. будет ли закрыто иранское ядерное досье, а также будет ли запущен механизм восстановления санкций СБ ООН.

* * *

Совместный всеобъемлющий план действий остается уникальным явлением в области нераспространения ЯО и ключевым достижением в разрешении иранской ядерной проблемы. Результатом «переговорного режима», опиравшегося на неформализованный комплекс мер и практик переговорного процесса по ИЯП, стала особая переговорная система, которую можно обозначить понятием «дух СВПД». Составными его элементами являются: положения СВПД; принципы, на которых основывается переговорный процесс; организационные переговорные особенности; нормы, в соответствии с которыми происходит регулирование ситуации вокруг ИЯП.

На фоне кризиса мирового порядка и растущего напряжения на Ближнем Востоке современная ситуация вокруг иранского ядерного досье остается напряженной. Переговорный процесс в формате «шестерки» международных посредников и Ирана для восстановления действия СВПД продолжался до 2022 г., однако проект документа, призванного реставрировать иранскую ядерную сделку, остался непринятым. В статье были определены ключевые препятствия, которые не позволили прийти к осязаемому результату в этом вопросе. Среди них — отсутствие доверия и диалога, политизация переговорного процесса, техническое развитие ИЯП, превышающее нормы СВПД, восстановление санкций в отношении Ирана, ужесточение переговорной позиции Тегерана, а также попытка Израиля направить урегулирование иранского ядерного кризиса в военное русло.

Перспективы дальнейшего развития ситуации вокруг СВПД выглядят туманными. Автором были намечены три сценария: восстановление соглашения в его первоначальном виде; значительная модификация текста и, наконец, невозможность реставрации СВПД. Поскольку Д. Трамп с возвращением на пост президента США возобновил политику «максимального давления» в отношении Ирана, который в качестве ответной меры проводит политику «максимального сопротивления», наиболее вероятным представляется, что в краткосрочной перспективе события вокруг СВПД будут развиваться в логике третьего сценария.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Арбатов А.Г. Иранский ядерный узел // Современная Европа. 2007. № 1 (29). С. 24–36.
2. Баклицкий А.А. Совместный всеобъемлющий план действий по иранской ядерной программе: история и влияние на политику Тегерана в сфере национальной безопасности // Персидский бастион / Под ред. Ю.Ю. Лямина, Р.Н. Пухова. М.: Центр анализа стратегий и технологий, 2019. С. 182–195.
3. Ермухамбетова М.В. СВПД: дальнейшие перспективы соглашения // Актуальные проблемы международных отношений, международного права и безопасности / Отв. ред. Т.В. Каширина. М.: Информационно-внедренческий центр «Меридиан»; Российское общество политологов, 2021. С. 256–260.
4. Карасова Т.А. Региональная политика Израиля и иранская проблема // Свободная мысль. 2022. № 4 (1694). С. 105–118.
5. Малмир Э.Н. Исполнение Совместного всеобъемлющего плана действий (СВПД) по иранской ядерной программе // Евразийский юридический журнал. 2019. № 4 (131). С. 26–31.
6. Маргоев А., Хейрие Д. Возможна ли верификация снятия санкций как гарантия иранской ядерной сделки? // Пути к миру и безопасности. 2021. № 2 (61). С. 110–128. DOI: 10.20542/2307-1494-2021-2-110-128.
7. Мизин В.И. Возможное решение иранской ядерной проблемы // Обозреватель. 2009. № 8 (235). С. 94–101.
8. Мизин В.И. Иранская ядерная программа: возможны варианты? // Вестник МГИМО-Университета. 2010. № 1 (10). С. 5–12.
9. Сажин В.И. Вероятность и перспективы реализации Совместного всеобъемлющего плана действий по решению иранской ядерной проблемы // Иран во втором десятилетии XXI века: вызовы и перспективы /

Под ред. Н.М. Мамедовой, М.С. Каменевой, И.Е. Федоровой. М.: Институт востоковедения РАН, 2016. С. 243–253.

10. Сажин В.И. Иранская ядерная проблема: итоги 2012 года // Вестник Московского университета. Серия XXV: Международные отношения и мировая политика. 2012. № 4. С. 70–96.

11. Сажин В.И. Ядерная программа Ирана как фактор дестабилизации на Ближнем и Среднем Востоке // Ислам на Ближнем и Среднем Востоке. 2012. № 7. С. 497–509.

12. Dalton S.R. The Iran nuclear negotiations: One year on // Asian Affairs. 2016. Vol. 47. No. 3. P. 351–365. DOI: 10.1080/03068374.2016.1225896.

13. Fitzpatrick M. Assessing the JCPOA // Adelphi Series. 2017. Vol. 57. No. 466–467. P. 19–60. DOI: 10.1080/19445571.2017.1555914.

14. Forden G., Thomson J. Iran as a pioneer case for multilateral nuclear arrangements. Cambridge: Massachusetts Institute of Technology, 2007. Available at: https://web.mit.edu/stgs/pdfs/Forden-Thomson_Proposal_24_May_2007.pdf (accessed: 05.04.2025).

15. Ghannadi A., Niakoe S.A., Simbar R. The influence of strategic culture on non-weaponization of Iran's nuclear program // A Quarterly Journal of Foreign Relations. 2022. Vol. 14. No. 3. P. 1–36. DOI: 10.22034/fr.2022.165679. (In Arab.)

16. Helmke G., Levitsky S. Informal institutions and comparative politics: A research agenda // Perspectives on Politics. 2004. Vol. 2. No. 4. P. 725–740. DOI: 10.1017/S1537592704040472.

17. Keohane R.O. After hegemony: Cooperation and discord in the world political economy. Princeton: Princeton University Press, 1984.

18. Maleki A. Iran's nuclear file: Recommendations for the future // Daedalus. 2010. Vol. 139. No. 1. P. 105–116. DOI: 10.1162/daed.2010.139.1.105.

19. Mousavian S.H. The Iranian nuclear crisis: A memoir. Washington, D.C.: Carnegie Endowment for International Peace, 2012.

20. Mousavian S.H., Mahmoudieh Y. Evolution of the Biden administration's approach to Iran nuclear deal and prospects for regional peace // Pathways to Peace and Security. 2021. No. 2 (61). P. 129–138. DOI: 10.20542/2307-1494-2021-2-129-138.

21. Pollack K.M., Saab B.Y. US strategy options for Iran's regional challenge. Washington, D.C.: Atlantic Council, 2017.

22. Pop A. Diplomatic negotiations and the Iran nuclear deal: Between the realistic and liberal paradigms // CES Working Papers. 2020. Vol. 12. No. 2. P. 100–110. Available at: https://ceswp.uaic.ro/articles/CESWP2020_XII2_POP.pdf (accessed: 05.04.2025).

23. Sagan S.D. How to keep the bomb from Iran // Foreign Affairs. 2006. Vol. 85. No. 5. P. 45–59. DOI: 10.2307/20032069.

24. Sebenius J.K., Singh M.K. Is a nuclear deal with Iran possible? An analytical framework for the Iran nuclear negotiations // *International Security*. 2012. Vol. 37. No. 3. P. 52–91. DOI: 10.1162/ISEC_a_00108.

25. Spindler M. *International relations: A self-study guide to theory*. Opladen: Barbara Budrich Publishers, 2013.

26. Tabatabai A. Negotiating the 'Iran talks' in Tehran: The Iranian drivers that shaped the Joint Comprehensive Plan of Action // *The Nonproliferation Review*. 2017. Vol. 24. No. 3–4. P. 225–242. DOI: 10.1080/10736700.2018.1426180.

27. Tarock A. The Iran nuclear deal: Winning a little, losing a lot // *Third World Quarterly*. 2016. Vol. 37. No. 8. P. 1408–1424. DOI: 10.1080/01436597.2016.1154435.

28. What future for the Iran nuclear deal? / Ed. by M. Wohlfeld, S. Calleya. Msida: Mediterranean Academy of Diplomatic Studies, University of Malta, 2018. Available at: <https://www.um.edu.mt/media/um/docs/institutes/medac/ourresearch/medagenda/MedAgendaApril2018,WhatfuturefortheIranNuclearDeal.pdf> (accessed: 05.04.2025).

29. Young O.R. *International regimes: Toward a new theory of institutions* // *World Politics*. 1986. Vol. 39. No. 1. P. 104–122. DOI: 10.2307/2010300.

30. Young O.R. *Regime dynamics: The rise and fall of international regimes* // *International Organization*. 1982. Vol. 36. No. 2. P. 277–297. DOI: 10.7591/9781501738128-008.

REFERENCES

1. Arbatov A.G. 2007. Iranskii yadernyi uzel [The Iranian nuclear tangle]. *Contemporary Europe*, no. 1 (29), pp. 24–36. (In Russ.)

2. Baklitskii A.A. 2019. Sovmestnyi vseob"emlyushchii plan deistvii po iranskoi yadernoi programme: istoriya i vliyanie na politiku Tegerana v sfere natsional'noi bezopasnosti [Joint Comprehensive Plan of Action on the Iranian nuclear program: History and impact on Tehran's national security policy]. In: Lyamin Yu.Yu., Pukhov R.N. (eds.). *Persidskii bastion* [Persian bulwark]. Moscow: Tsentr analiza strategii i tekhnologii Publ., pp. 182–195. (In Russ.)

3. Ermukhametova M.V. 2021. SVPD: dal'neishie perspektivy soglasheniya [JCPOA: Further prospects of the agreement]. In: Kashirina T.V. (ed.). *Aktual'nye problemy mezhdunarodnykh otnoshenii, mezhdunarodnogo prava i bezopasnosti* [Current issues of international relations, international law and security]. Moscow, Informatsionno-vnedrencheskii tsentr 'Meridian' Publ., pp. 256–260. (In Russ.)

4. Karasova T.A. 2022. Regional'naya politika Izrailya i iranskaya problema [Israeli regional policy and Iranian problem]. *Svobodnaya mysl'*, no. 4 (1694), pp. 105–118. (In Russ.)

5. Malmir E.N. 2019. Ispolnenie Sovmestnogo vseob"emlyushchego plana deistvii (SVPD) po iranskoj yadernoi programme [Execution of the Joint Comprehensive Plan of Action (JCPOA) on the Iranian nuclear program]. *Evrasiiskii yuridicheskii zhurnal*, no. 4 (131), pp. 26–31. (In Russ.)

6. Margoiev A., Kheiriye D. 2021. Vozmozhna li verifikatsiya snyatiya sanktsii kak garantiya iranskoj yadernoi sdelki? [Can sanctions removal verification secure the Iran nuclear deal?]. *Pathways to Peace and Security*, no. 2 (61), pp. 110–128. DOI: 10.20542/2307-1494-2021-2-110-128. (In Russ.)

7. Mizin V.I. 2009. Vozmozhnoe reshenie iranskoj yadernoi problemy [Feasible solution of the Iranian nuclear problem]. *Observer*, no. 8 (235), pp. 94–101. (In Russ.)

8. Mizin V.I. 2010. Iranskaya yadernaya programma: vozmozhny varianty? [The nuclear problem of Iran: Choices possible?]. *MGIMO Review of International Relations*, no. 1, no. 10, pp. 5–12. (In Russ.)

9. Sazhin V.I. 2016. Veroyatnost' i perspektivy realizatsii Sovmestnogo vseob"emlyushchego plana deistvii po resheniyu iranskoj yadernoi problemy [Probability and prospects of realization of 'The Joint Comprehensive Plan of Actions' according to the solution of the Iranian nuclear problem]. In: Mamedova N.M., Kameneva M.S., Fedorova I.E. (eds.). *Iran vo vtorom desyatiletii XXI veka: vyzovy i perspektivy* [Iran in the second decade of the 21st century: Challenges and prospects]. Moscow, Institut vostokovedeniya RAN Publ., pp. 243–253. (In Russ.)

10. Sazhin V.I. 2012a. Iranskaya yadernaya problema: itogi 2012 goda [The Iranian nuclear problem: Results of 2012]. *Lomonosov World Politics Journal*, no. 4, pp. 70–96. (In Russ.)

11. Sazhin V.I. 2012b. Yadernaya programma Irana kak faktor destabilizatsii na Blizhnem i Srednem Vostoke [Iran's nuclear program as a destabilizing factor in the Middle East]. *Islam na Blizhnem i Srednem Vostoke*, no. 7, pp. 497–509. (In Russ.)

12. Dalton S.R. 2016. The Iran nuclear negotiations: One year on. *Asian Affairs*, vol. 47, no. 3, pp. 351–365. DOI: 10.1080/03068374.2016.1225896.

13. Fitzpatrick M. 2017. Assessing the JCPOA. *Adelphi Series*, vol. 57, no. 466–467, pp. 19–60. DOI: 10.1080/19445571.2017.1555914.

14. Forden G., Thomson J. 2007. *Iran as a pioneer case for multilateral nuclear arrangements*. Cambridge: Massachusetts Institute of Technology. Available at: https://web.mit.edu/stgs/pdfs/Forden-Thomson_Proposal_24_May_2007.pdf (accessed: 05.04.2025).

15. Ghannadi A., Niakoe S.A., Simbar R. 2022. The influence of strategic culture on non-weaponization of Iran's nuclear program. *A Quarterly Journal of Foreign Relations*, vol. 14, no. 3, pp. 1–36. DOI: 10.22034/fr.2022.165679. (In Arab.)

16. Helmke G., Levitsky S. 2004. Informal institutions and comparative politics: A research agenda. *Perspectives on Politics*, vol. 2, no. 4, pp. 725–740. DOI: 10.1017/S1537592704040472.
17. Keohane R.O. 1984. *After hegemony: Cooperation and discord in the world political economy*. Princeton, Princeton University Press.
18. Maleki A. 2010. Iran's nuclear file: Recommendations for the future. *Daedalus*, vol. 139, no. 1, pp. 105–116. DOI: 10.1162/daed.2010.139.1.105.
19. Mousavian S.H. 2012. *The Iranian nuclear crisis: A memoir*. Washington, D.C., Carnegie Endowment for International Peace.
20. Mousavian S.H., Mahmoudieh Y. 2021. Evolution of the Biden administration's approach to Iran nuclear deal and prospects for regional peace. *Pathways to Peace and Security*, no. 2 (61), pp. 129–138. DOI: 10.20542/2307–1494–2021–2–129–138.
21. Pollack K.M., Saab B.Y. 2017. *US strategy options for Iran's regional challenge*. Washington, D.C., Atlantic Council.
22. Pop A. 2020. Diplomatic negotiations and the Iran nuclear deal: Between the realistic and liberal paradigms. *CES Working Papers*, vol. 12, no. 2, pp. 100–110. Available at: https://ceswp.uaic.ro/articles/CESWP2020_XII2_POP.pdf (accessed: 05.04.2025).
23. Sagan S.D. 2006. How to keep the bomb from Iran. *Foreign Affairs*, vol. 85, no. 5, pp. 45–59. DOI: 10.2307/20032069.
24. Sebenius J.K., Singh M.K. 2012. Is a nuclear deal with Iran possible? An analytical framework for the Iran nuclear negotiations. *International Security*, vol. 37, no. 3, pp. 52–91. DOI: 10.1162/ISEC_a_00108.
25. Spindler M. 2013. *International relations: A self-study guide to theory*. Opladen: Barbara Budrich Publishers.
26. Tabatabai A. 2017. Negotiating the 'Iran talks' in Tehran: The Iranian drivers that shaped the Joint Comprehensive Plan of Action. *The Nonproliferation Review*, vol. 24, no. 3–4, pp. 225–242. DOI: 10.1080/10736700.2018.1426180.
27. Tarock A. 2016. The Iran nuclear deal: Winning a little, losing a lot. *Third World Quarterly*, vol. 37, no. 8, pp. 1408–1424. DOI: 10.1080/01436597.2016.1154435.
28. Wohlfeld M., Calleya S. (eds.). 2018. *What future for the Iran nuclear deal?* Msida: Mediterranean Academy of Diplomatic Studies, University of Malta. Available at: <https://www.um.edu.mt/media/um/docs/institutes/medac/ourresearch/medagenda/MedAgendaApril2018,WhatfuturefortheIranNuclearDeal.pdf> (accessed: 05.04.2025).
29. Young O.R. 1986. International regimes: Toward a new theory of institutions. *World Politics*, vol. 39, no. 1, pp. 104–122. DOI: 10.2307/2010300.

30. Young O.R. 1982. Regime dynamics: The rise and fall of international regimes. *International Organization*, vol. 36, no. 2, pp. 277–297. DOI: 10.7591/9781501738128-008.

Статья поступила в редакцию 23.10.2024;
одобрена после рецензирования 24.02.2025;
принята к публикации 12.05.2025

The paper was submitted 23.10.2024;
approved after reviewing 24.02.2025;
accepted for publication 12.05.2025